

Новобрачная, Чэн Чэ, проснулась от нестерпимого голода. Она обессиленно сжалась в кресле, ожидая хоть кого-нибудь.

Увидев её, дворецкий Оуян, только что начавший свой день, очень удивился:

— Госпожа, это вы?

Чэн Чэ резко подняла голову, её глаза засияли. Она поспешно поднялась:

— Да, это я, я.

— С добрым утром, — вежливо улыбнулся дворецкий.

— С добрым утром, — Чэн Чэ изо всех сил старалась унять разыгравшийся аппетит. — Господин Оуян, скажите, пожалуйста, найдется ли в доме хоть что-нибудь поесть? Я... я ужасно голодна.

С самого вчерашнего обеда у неё и крошки во рту не было.

— Это моя оплошность, — дворецкий тут же засуетился. — Сейчас же всё приготовлю.

Он сделал несколько шагов, но остановился и обернулся:

— Госпожа, если возникнет подобная ситуация, можете звать меня напрямую. Моя комната прямо напротив вашей, слева. Не стоит так стесняться.

— Я поняла, — кивнула Чэн Чэ.

Вскоре дворецкий принес молоко, хлеб, фрукты и закуски.

— Спасибо, — Чэн Чэ старалась сдерживаться и ела маленькими, аккуратными кусочками.

Дворецкий посмотрел на неё пару секунд и сказал:

— Госпожа, кушайте не спеша, а я пойду посмотрю, как там господин.

Вскоре появился Хо Яньхуай. Он всё так же был в черном, с холодным, отстраненным выражением лица. Даже сидя в инвалидном кресле, он излучал мощную ауру. Чэн Чэ тут же напряглась и поспешно встала, ожидая дальнейших указаний.

Дворецкий, заметив это, легко улыбнулся, пытаясь её успокоить:

— Госпожа, не нужно так нервничать, продолжайте трапезу.

— Ох, — Чэн Чэ кивнула, но садиться не стала. Увидев, что они собираются уходить, она удивленно спросила: — Вы разве не будете завтракать?

— Мы не здесь едим, госпожа. Кушайте спокойно, мы пойдем, — ответил дворецкий.

Единственный знакомый человек уходил. Чэн Чэ охватил страх перед этим совершенно чужим местом, и она не удержалась от вопроса:

— Куда вы направляетесь?

— В больницу, — прямо ответил дворецкий. — Господину нужно каждый день проходить реабилитацию.

— В ту самую, где лежит мой отец? — глаза Чэн Чэ загорелись. — Можно мне с вами?

Дворецкий сразу помрачнел и вежливо отказал:

— Боюсь, присутствие госпожи создаст лишние неудобства.

Но Чэн Чэ была так напугана, что решила попытаться еще раз:

— Я обещаю, что буду слушаться вас во всем, не стану мешать и создавать проблем.

Хо Яньхуай обернулся. Он увидел, что её лицо выражает полную растерянность, а в глазах блестят слезы, готовые вот-вот пролиться. Хо Яньхуай медленно отвел взгляд и, помолчав, произнес:

— В этом доме ты можешь делать всё, что захочешь, и никого не бояться.

Это было и утешение, и отказ. Чэн Чэ всё поняла и больше не настаивала. Дворецкий добавил, что обед и ужин будут поданы в павильоне Хаохань, и ей нужно просто спокойно ждать.

Время тянулось медленно. Чэн Чэ вспомнила про гардеробную в спальне и решила посмотреть, что там есть. Стоило ей отодвинуть стеклянную дверь, как она замерла от изумления: перед ней открылось ослепительное богатство.

Сотни изысканных вечерних платьев, бесконечные ряды повседневных юбок, блузок и брюк. В глубине — целая стена сумок, стена обуви и шкаф, полный драгоценностей. Осмотрев гардеробную, Чэн Чэ долго не могла прийти в себя от такой роскоши.

К полудню из главного здания пришла служанка, чтобы пригласить её к обеду. Чэн Чэ занервничала, но постаралась выглядеть спокойной и отправилась в павильон Хаохань.

Стол в главном доме был огромным, еда уже была расставлена. За столом сидели трое: свекровь Бай Цинхэ, Хо Сиюэ и Чэн Нин. Увидев гостью, Хо Сиюэ первой встала и с энтузиазмом позвала:

— Старшая невестка, иди скорее сюда, садись рядом со мной.

Чэн Чэ улыбнулась и села. В то же время лицо Бай Цинхэ оставалось холодным, как лед, а Чэн Нин сидела, низко опустив голову и выглядя крайне напуганной.

— Ну что ж, время пришло, можно начинать, — улыбнулась Хо Сиюэ.

Чэн Нин, услышав это, машинально потянулась к палочкам, но не удержала их, и те с грохотом упали на стол. Чэн Чэ вздрогнула от неожиданного звука и подняла глаза. Она увидела, как Бай Цинхэ с силой бросила свою чашку и ледяным тоном отчитала:

— Старшие еще не взялись за еду, а ты уже начала? Кто тебя учил таким манерам?

Чэн Нин задрожала, из её глаз хлынули слезы.

— Чего ты реवेशь? — Бай Цинхэ разозлилась еще сильнее. — Думаешь, раз ты из знатной семьи, то такая неженка, что и слова тебе не скажи? Натворила таких постыдных дел, а теперь еще и слезы льешь? Сразу видно, воспитания никакого, из низкого сословия вышла.

Чэн Чэ опустила глаза — это было сказано и в её адрес тоже.

В критический момент Хо Сиюэ решила сгладить углы:

— Мам, зачем так злиться? Ничего же страшного не случилось. Эти мелочи придут с опытом, вторая невестка еще научится. К тому же, она с самого утра на ногах, даже не завтракала, наверняка проголодалась.

— Значит, это наш дом Хо её обделил? — ярость Бай Цинхэ лишь усилилась. — С утра пораньше ни одного дела по дому не сделала, а к еде первая прибежала. Мы её в невестки брали, чтобы она за моим сыном ухаживала, а не чтобы она тут госпожой прохлаждалась.

— Мам, ты опять всё переиначиваешь, — проворчала Хо Сиюэ и принялась её успокаивать.

Чэн Чэ была удивлена: неужели в первый же день замужества от неё потребуют заниматься уборкой? В доме Хо полно слуг — неужели хозяйке нужно самой браться за тряпку? Да и такой огромный дом за утро не убрать. Похоже, жизнь Чэн Нин здесь куда тяжелее, чем она представляла.

Весь обед Бай Цинхэ сохраняла ледяное выражение лица. Больше она не ругалась, но и приветливее не стала. Поев, Чэн Нин покорно осталась ждать, чтобы убрать посуду. Возможно,

из-за того, что старший сын был не родным, Бай Цинхэ не проронила ни слова в адрес Чэн Чэ, но это молчание было пропитано холодным безразличием.

После обеда в столовой остались только Чэн Чэ и Чэн Нин. Их отношения давно были испорчены. Чэн Чэ со злорадством наблюдала, как Чэн Нин собирает посуду.

Чэн Нин вспыхнула:

— На что ты смотришь? Говорю тебе, если свекровь вернется и увидит, что я еще не закончила, тебе тоже достанется!

Самая большая глупость Чэн Нин была в том, что она никогда не понимала ситуации. Чэн Чэ без страха пожала плечами:

— Если и достанется, то тебе, а не мне. — Она медленно поднялась и добавила: — Старайся лучше. — После чего развернулась и ушла.

— Эй, ты! — Чэн Нин хотела закричать, но, взглянув на лестницу, задрожала и сдержалась.

Дура. Если бы свекровь хотела её отчитать, она бы сделала это за столом, не дожидаясь конца трапезы. Очевидно, что она просто не хотела открыто нападать на приемного сына и его жену, поэтому решила проучить вторую невестку для остротки. Но Чэн Чэ это не испугало.

Вернувшись в павильон Хаомяо, она провела еще один скучный день. После обеда она поспала, а когда проснулась, было уже четыре часа. Она побродила по дому, но признаков того, что кто-то вернулся, не было.

От нечего делать Чэн Чэ решила прогуляться по саду. Пейзаж был поистине прекрасен, повсюду царил поэтическая атмосфера. Наслаждаясь видами, она вдруг услышала тихие всхлипывания. Хотела было уйти, но не успела — неподалеку она увидела Чэн Нин, которая плакала на плече у Хо Чэнхуа.

— Моя мама очень властная, я знаю, как тебе тяжело, — утешал её Хо Чэнхуай. — Но ради меня потерпи немного. Не плачь, я буду тебя беречь.

— Ради тебя я готова вытерпеть что угодно, — кокетливо прошептала Чэн Нин.

— Я сейчас пойду и поговорю с ней, — Хо Чэнхуай похлопал её по плечу, вытер слезы и поспешил в главное здание.

Ого, какая любовь.

Чэн Нин вытерла глаза, обернулась и увидела Чэн Чэ. Она тут же взорвалась:

— Что ты здесь делаешь? — а затем добавила с яростью: — Ты специально пришла посмеяться надо мной?

Чэн Чэ улыбнулась:

— Если я скажу нет, ты всё равно не поверишь. Так что пусть будет так.

— Ты! — Чэн Нин указала на неё пальцем, а затем холодно рассмеялась. — Скажу тебе прямо: не радуйся раньше времени. Скоро поймешь, что твоя жизнь здесь ничуть не лучше моей. К тому же, у меня есть Чэн-гэ, который меня защитит, а у тебя — ничего.

Дура. Чэн Чэ усмехнулась:

— Ты правда думаешь, что на твоего Чэн-гэ можно положиться?

— Хм, еще увидим. — Чэн Нин была полна уверенности.

Не успела она договорить, как из главного здания донесся голос Бай Цинхэ. Она отчитывала сына за то, что тот, женившись, совсем забыл родную мать, и перешла на откровенную брань. Правда, доставалось именно Чэн Нин...

Чэн Чэ не стала дослушивать, интерес пропал, и она быстрым шагом вернулась в свой павильон.

Наконец-то вернулся Хо Яньхуай. Чэн Чэ хотела подойти к нему с вопросом, но не решилась и просто замерла в гостиной.

Хо Яньхуай заговорил первым:

— Что-то случилось?

Чэн Чэ неуверенно начала:

— Старший господин, поскольку наш брак не был объявлен публично, я взяла на работе лишь один день отгула. Я хотела бы спросить вашего мнения: могу ли я продолжать работать после свадьбы? Если это возможно...

Хо Яньхуай ответил равнодушно:

— Решай сама.

Глаза Чэн Чэ засияли, она не смогла сдержать радости:

— Значит, вы не против?

Хо Яньхуай не понимал, чему тут так радоваться, и лишь коротко хмыкнул. Чэн Чэ была так счастлива, что её голос задрожал от волнения:

— Спасибо вам, старший господин, большое спасибо!

Хо Яньхуай нахмурился:

— Не называй меня старшим господином.

Чэн Чэ опешила:

— А как же мне вас называть?

— Как хочешь.

— Тогда... муж? — произнеся это, она сама испугалась, густо покраснела и поспешно исправилась: — Старший брат Хо? Брат Яньхуай? Брат Янь?

Хо Яньхуай неловко кашлянул:

— Решай сама, — после чего развернулся и ушел в свою комнату.

<http://bllate.org/book/18676/1804347>